

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Хеленкей Даймон

ГУБИТЕЛЬНАЯ
СИЛА ЖЕЛАНИЯ

308

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Хелен Кей Даймон

Губительная сила желания

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Даймон Х.

Губительная сила желания / Х. Даймон — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08553-5

Ханна Уайлд на протяжении долгого времени старается держаться подальше от семейства Джеймсон, которое когда-то знала и которое принесло много горечи ей самой и ее родным. Волею судьбы она снова оказывается в поместье своих врагов, чтобы узнать правду о гибели отца. Между ней и младшим наследником этой состоятельной семьи, Картером, вспыхивает страсть. Узнав ужасные тайны Джеймсонов, Ханна встает перед выбором: промолчать и сохранить отношения с Картером или рассказать правду...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08553-5

© Даймон Х., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Хеленкей Даймон

Губительная сила желания

Глава 1

Господи, только не это.

Ханна Уайлд положила трубку и какое-то время, остолбенев, смотрела на свой телефон. Ее собирался навестить сын того самого человека, который пару месяцев назад выследил ее, сыпал угрозами и всячески запугивал.

Картер Джеймсон. Самый младший из наследников огромного состояния. Внук оказавшегося в немилости конгрессмена. Парень, на семью которого когда-то работали ее мать с отцом.

Объект ее безответной подростковой влюбленности.

Все началось с того, что Ханна получила письмо от Элдрика, отца Картера, потом от его адвокатов. Когда она проигнорировала их приглашение встретиться, начались нежелательные визиты. Но она выполнила требования старика: не совалась в Виргинию, не искала встреч с Картером и держала рот на замке.

Джеймсоны и так отняли у нее слишком многое – отца, сестру, душевный покой...

Ханна спрятала телефон в карман джинсов и подошла к единственному шкафу в ее крохотной квартирке, в котором хранились ее одежда и чистящие средства. И еще фотоальбом – все, что осталось у нее от прошлого, которое она так часто пыталась забыть.

Когда в дверь постучали, Ханна застыла на месте, не в силах пошевелиться. Ее сердце громыхало в груди. И это был единственный звук, раздававшийся в комнате, где воцарилась полная тишина.

– Эй! Есть кто дома? – послышался за дверью звучный мужской голос, звуки которого в свое время сводили ее с ума. – Ханна?

Он вел себя так, словно знал ее, но это было десять лет назад. В другое время, в другой жизни.

– Ее нет дома, – буркнула она и подошла к двери.

– Ханна Уайлд, ты уверена, что не хочешь придумать другой ответ? Немного более правдоподобный?

Было бы глупо настаивать, что он ошибся квартирой.

Ханна глубоко вздохнула и распахнула настежь дверь, которой чуть не заехала себе по лицу, если бы в последнюю секунду не отступила назад.

Она гордо вскинула подбородок, но при виде Картера с его дурацкой улыбкой на лице лишилась дара речи.

Она смотрела на этого высоченного красавца миллиардера, родившегося в семье с особыми привилегиями, и думала о том, что такие люди, как он, никогда не задумывались над последствиями своих поступков. Джеймсон мог похвастаться несколькими поколениями виргинских землевладельцев, считавших себя джентльменами с Юга, чья родословная, по слухам, была прервана только японской бабушкой. Той самой, которая одарила Картера впечатляющим сочетанием блестящих черных волос и почти черных глаз.

Он был самым младшим из сыновей Элдрика и славился репутацией беззаботного гуляки, не подчиняющегося никаким правилам, потому что от него никто ничего не требовал и не ожидал. Он был экстраробенком, так в шутку говорил о нем его родной отец.

Картер жил в Калифорнии где-то около года – после того, как быстро прошелся по жизни старшей сестры Ханна... и разрушил ее.

– Давно не виделись. – Казалось, он искренне обрадовался их встрече.

– Что тебе надо? – Ханна старалась не обращать внимания на предательскую дрожь, которая появилась в ее коленках при звуке его голоса.

– Интересное приветствие, – весело блеснул глазами Картер.

Этот парень, который обхаживал ее сестру, Джину, наобещал ей кучу всего, а потом бросил, уехав из города, сейчас вел себя так, словно ничего не случилось. Словно он потерял связь с Ханной по чистой случайности, а не потому, что его отец обрубил все контакты. Картер никогда не замечал ее, особенно когда она была девчонкой и отчаянно искала его внимания, а теперь он делал вид, что ему есть дело до нее.

– С чем пожаловал? – Она встала чуть за дверью, готовая в любую минуту с треском захлопнуть ее у него перед носом. Ханну вдруг охватило такое волнение, что она засомневалась, что ее подростковая влюбленность осталась в прошлом.

Чем дольше они стояли так, друг напротив друга, тем серьезнее становился взгляд Картера.

– Ханна? Ты помнишь меня?

– Конечно, – фыркнула она. Знал бы он, сколько бессонных ночей она провела из-за него.

– Ты в порядке?

– Была. Три минуты назад.

Он тяжело вздохнул, как обычно вздыхает человек, когда кто-то действует ему на нервы.

– Давай начнем заново. Меня отправил к тебе мой отец.

Ханна задохнулась от возмущения.

– Передать, чтобы я держалась подальше? Но я так и сделала. Чего еще ему нужно?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Не знаю, чего он добивается на этот раз, но мой ответ «нет», – отрезала Ханна и толкнула дверь, чтобы захлопнуть ее.

Она чуть не ударила Картера по плечу, но он вовремя схватился за край двери.

– Постой. Что значит «на этот раз»? Что ты имеешь в виду?

Черт, его реакция была такой же потрясающей, как и он сам. Весь такой мускулистый, длинноногий, с восхитительными скулами... Ханна ненавидела семейство Джеймсон с их генетической предрасположенностью к рождению сногшибательных красавцев.

– Уходи. – Она уже несколько раз попросила его удалиться. Может, на этот раз до него наконец дойдет.

– Что он наделал? Мой отец. Твоя реакция... очень красноречива.

Картер не мог не знать. В конце концов, в деле был замешан не только его отец. Но и он сам. Все случилось по его вине, а его богатый папочка бросился расхлебывать заваренную им кашу.

Прошел почти год, а теперь он заявляется сюда и делает вид, что он тут ни при чем.

– О, пожалуйста.

– Ханна. Мы не виделись лет десять.

Только ей почему-то казалось, что прошла целая вечность и вместе с тем, будто они виделись только вчера.

– И что с того?

– Обычно мне нужно видеться с женщиной намного чаще, чтобы она так сильно злилась на меня, – приподнял бровь Картер. – Или ты такая сердитая из-за моего отца?

Он стоял перед ней, сунув руки в карманы своих черных зауженных брюк, и покачивался на пятках, словно вел дружескую беседу с ней. Его короткое зимнее пальто серого цвета наверняка стоило больше, чем повидавшая виды машина Ханны. Этот парень источал уверенность, всем своим видом говоря, что он знает свое место в этом мире.

Жаль, что такая привлекательная внешность досталась лживому мерзавцу.

– Речь идет об угрозах. О ребенке.

– Проклятье, – побледнел Картер. – Пожалуйста, только не говори, что ты встречалась с моим отцом и забеременела от него.

– Что? – чуть не поперхнулась Ханна.

– Послушай... Он... Я не знаю, обаятельный? По крайней мере, так говорят женщины. Лично я так не считаю, но...

– Замолчи. – Она схватила его за полы пальто, когда дверь квартиры напротив открылась и на пороге появилась ее любопытная соседка. Ханна втянула Картера в квартиру и захлопнула дверь. – Я не спала с твоим отцом, – прошипела она.

– Слава богу, – облегченно вздохнул Картер. – Ты говорила что-то о ребенке?

Ей следовало держать язык за зубами.

– Как твоему отцу удалось разыскать меня?

– Хм... – Он закрыл один глаз, словно пытался что-то понять. – А ты потерялась?

– Можешь сразу переходить к объяснениям, каким образом и почему ты здесь оказался.

– Ладно, – нахмурился Картер. – Это длинная история, но если вкратце, отец попросил встретиться с тобой и передать тебе это.

Он протянул ей конверт. Ханна получила не одно такое послание от старшего Джеймсона, и ей была ненавистна сама мысль о том, чтобы прочитать еще одно его письмо. Пусть они все катятся к чертям со своими требованиями и угрозами.

– Убери это.

– Ты не хочешь посмотреть, что там? – помахал конвертом Картер.

Казалось, его удивила ее реакция. Ханна сдержалась, чтобы не рассмеяться ему в лицо. Он не мог не знать, что задумал его старик.

– Ты сэкономишь нам обоим время, если скажешь, что в нем написано.

– Откуда мне знать? – пожал плечами Картер.

– Хочешь сказать, что не открывал конверт? Ты пролетел тысячи километров, или ехал на такси за миллион долларов, или как ты там добирался, и у тебя не зачесались руки взглянуть, что внутри?

Кажется, он бросал вызов человеческой натуре. – Похоже, ты сама не против узнать, что в нем.

Он оставил конверт для тебя и сказал, чтобы я передал его тебе.

– Зачем?

– Я думал, ты знаешь.

Ханна не могла понять, что происходит, и, судя по тону Картера, он пребывал в таком же недоумении.

– Ты серьезно? Ты не в курсе, чего хочет от меня твой отец?

– К сожалению, нет. – Картер подошел к окну, осторожно миновав угол комода и стоявшую почти вплотную к нему кровать. – Не знаю, как и спросить, поэтому заранее извиняюсь...

– Звучит зловеще.

– У тебя что-то было с моим отцом? Может, не физическая связь, но... что-то?

– Я не хочу иметь дело с твоим отцом, – поежилась от отвращения Ханна. – И никогда не хотела.

– Это что-то новенькое.

– То есть?

– Ну, он женился в четвертый раз и крутил романы с многочисленными любовницами и подружками. Так что, мне кажется, женщинам он нравится.

– Это выше моего понимания.

– Ну, тут я с тобой полностью согласен, – улыбнулся Картер.

Ханна вспомнила, как в юности начинала что-то бессвязно лепетать, стоило ему заговорить с ней. С годами Картер стал еще красивее и увереннее в себе. Только он оставался одним из Джеймсонов, а от этого семейства не приходилось ждать ничего хорошего.

– Значит, отец попросил тебя только разыскать меня и передать этот конверт?

– Да.

Ханна растерялась. Она ведь держала рот на замке. Ни разу не попыталась увидеться с Картером. Разорвала на мелкие кусочки чек, который выписал ей Элдрик за то, чтобы она хранила молчание. А теперь он присылает Картера, чтобы снова откупиться от нее. Нет. Тут что-то нечисто.

Ей вдруг в голову пришла ужасная мысль, от которой ей стало дурно.

– Он приехал вместе с тобой?

– Отец? Насколько я знаю, его даже нет в стране. Он со своей новой женой живет в Тортоле. Я несколько недель не получал от него весточки, так что, похоже, он вернулся туда.

У Ханны от сердца отлегло, когда она услышала, что его отец находится далеко отсюда.

Картер окинул ее пристальным взглядом, прислонившись к стене у окна.

– Судя по всему, вы с ним в натянутых отношениях.

– Радует одно: ты выполнил свое поручение. Папочка попросил тебя навеститься ко мне с визитом, и ты справился со своим заданием. Миссия выполнена.

Ей хотелось, чтобы он ушел. Тогда можно будет подумать, что делать дальше.

– Твой конверт по-прежнему у меня. Мы так ничего и не решили.

– У меня нет никаких дел с твоим стариком, так что я не обязана выполнять его приказы.

– Может, скажешь, что происходит?

– Эй, парень. Это ты пришел ко мне.

– Похоже, застенчивая малышка Ханна выросла.

– И она считает разговор оконченным. – Ханна подошла к двери и открыла ее.

Картер оттолкнулся от стены и подошел к ней.

– Ты ведь понимаешь, что я не отстану от тебя?

– Похоже на то, – буркнула она.

– Всего хорошего, Ханна, – улыбнулся ей Картер.

Как только он вышел в коридор, она с треском захлопнула за ним дверь и, прислонившись к ней спиной, медленно сползла на пол.

– И что теперь?

Картер вышел на улицу и поежился от холода на пронизывающем октябрьском ветру. Было немногим больше пяти, но солнце уже успело спрятаться за крышами домов, а небо заволкло свинцовыми тучами.

Он взглянул на зашторенное окно Ханны. Может, она и не хотела его вспоминать, но он прекрасно ее помнил. Такую застенчивую и хорошенькую девочку. Будучи подростком, она останавливалась у своего отца в виргинском поместье Джеймсонов и пряталась за своей более общительной старшей сестрой. Сестры Уайлд. Раньше Картер считал, что они были друзьями, и, только став взрослее, понял, что держал сестер на расстоянии. Он совершенно игнорировал Ханну и вел себя с ней как с ребенком «прислуги» и ничего больше, в точности как того требовал отец.

Картер покачал головой, с отвращением вспоминая себя прежнего и свое прошлое, от которого он бежал и в которое его снова втягивали, когда брат вызвал его домой, попросив о помощи. Теперь в ней нуждался сам Картер. По крайней мере, ему хотелось получить хотя бы какую-то информацию.

Он достал телефон и набрал номер Джексона Ричардса, представлявшего собой настоящий информационный узел компании «Джеймсон индастриз» и одного из немногих людей, вызывавших у него симпатию и доверие.

– Привет, мне нужна твоя помощь.

– Как всегда. Ты все еще занят сверхсекретным заданием своего отца?

– Готов записывать? – проигнорировал его замечание Картер.

– А у тебя что, нет помощника?

– Я остановился в виргинском поместье и не занимаюсь семейным бизнесом.

Он предпочитал оставаться за городом по той причине, что отец посеял раздор между ним и его братьями. Они были деловыми людьми, а его самого отец считал неудачником. Картер так часто слышал от него презрительные замечания в свой адрес, что они до сих пор звенели в его ушах.

Он вернулся домой, чтобы помочь своим братьям отобрать у отца правление компанией, а потом снова уехать. Но, как оказалось, их ждала затяжная битва, поэтому Картер решил обосноваться в виргинском поместье. Так он продемонстрировал свое неповиновение отцу, который почти год назад вышвырнул его из этого самого поместья и сказал больше никогда там не появляться.

– Никто не сравнится с тобой в этом деле.

– Лестью ты ничего не добьешься, – хмыкнул Джексон. – Но другое дело – что-нибудь из дорогих напитков покрепче.

– Договорились. Мне нужна информация о сестрах Ханне и Джине Уайлд. Их отец когда-то работал в нашем виргинском поместье.

– Знаешь, на кого ты похож, когда произносишь слово «поместье» на такой манер?

– Могу себе представить. – Картер взглянул на часы. – У тебя есть три часа.

– Какого черта? У меня гора работы, знаешь ли.

Справедливый аргумент, но Картера посетило странное чувство, что, если он не поговорит с Ханной еще раз и как можно быстрее, на этот раз вооруженный информацией, она улизнет. А ему не хотелось ждать еще десять лет до следующей встречи.

Картер вспоминал настороженный взгляд голубых глаз Ханны, волнистые, длиной до плеч каштановые волосы, к которым ему так сильно хотелось прикоснуться, и мешковатые джинсы на бедрах, приоткрывавшие тоненькую полоску белоснежной кожи на ее животе. Ему хотелось узнать больше. Поговорить с ней. Копнуть глубже, чтобы понять, почему она так нервничала.

Он допускал, что большая часть ее проблем связана с его отцом. Картер понятия не имел, что привело Ханну в такой ужас и какую игру вел его старик, но за всем происходящим скрывалось что-то серьезное.

Картер достал конверт и внимательно посмотрел на него. Никакой подписи и никакого намека на содержимое. Ему до смерти хотелось вскрыть конверт, и, если он не получит ответа в течение нескольких дней, он так и сделает. А пока он с уважением отнесется к личной жизни Ханны. Если только то, что он собирался предпринять, можно было назвать невмешательством в ее личную жизнь...

– Твоя просьба имеет какое-то отношение к твоему весьма проблематичному отцу? – вздохнул Джексон.

– Разве может быть по-другому? Я тебе перезвоню.

Картер повесил трубку, не дожидаясь жалоб или ругани Джексона, и снова взглянул на окно Ханны.

– Похоже, мне придется задержаться.

Глава 2

Ханна решила уехать, затаиться, пока Джеймсоны не подыщут себе новую мишень. У нее все равно не было постоянной работы. Ханна занималась уборкой домов и офисов, а еще подрабатывала в кофейне. Она могла бы уйти в отпуск, правда, ей никто его не оплатит, что немного напрягало. Но финансовые проблемы пугали Ханну не так сильно, как перспектива иметь дело с этим отвратительным семейством. Она до сих пор не пришла в себя после смерти сестры.

В сотый раз она возвращалась к мысли, что, может быть, ей следовало взять деньги, которые предлагал ей в тот раз Элдрик, требуя, чтобы она держалась подальше от Картера. Она тогда пыталась выйти на младшего Джеймсона, но тут пошли письма с угрозами. А потом Элдрик попытался подкупить ее.

Тех денег хватило бы для нового старта в жизни. Но она отказалась, и тогда Элдрик начал запугивать ее, что натравит на нее войско адвокатов и юристов, если она посмеет близко подойти к кому-нибудь из членов его семьи. Он считал, что ей больше нечего делать, как только хранить секреты Джеймсонов.

Господи, как же она ненавидела эту семейку и то, как они все перевернули с ног на голову. Правда, ее ненависть была не такой сильной к одному из них, за которым она часто наблюдала, когда он гонял в футбол со своими братьями. И от улыбки которого она теряла дар речи.

Конечно, так было в прошлом. Теперь она стала умнее.

Ханна погрузила швабру в ведро с мутной водой слишком сильно, ведро отъехало в сторону, и, прежде чем она успела его схватить, оно врезалось в барную стойку, расплескав по полу грязную воду.

Похоже, ее ждет денек не из легких.

Ханна вздохнула и, приставив швабру к стойке, вытерла руки о свои потертые синие джинсы. Краем глаза она заметила какую-то тень за стеклом витрины кофейни, уборка которой шла в счет оплаты за ее квартиру наверху, и у нее перехватило дыхание, когда она увидела, кто стоял за дверью на улице.

Картер.

Ну кто же еще.

Было всего пять утра, и на улице еще не рассвело, но Ханна могла разглядеть каждую черточку этого поразительно красивого лица. Ее неожиданный посетитель переминался с ноги на ногу, пытаясь хоть немного согреться.

Она могла оставить его замерзать. Пусть бы превратился в большую ледышку прямо там, на тротуаре. Только тогда его папочка примчится в город и начнет обвинять ее и сыпать угрозами уже по совсем другому поводу.

Она снова вытерла руки о джинсы, на этот раз чтобы успокоить свои нервы, потому что стоило ей увидеть улыбку Картера, как ее охватило смешанное чувство восторга и настороженности.

Неудивительно, что ее сестра попала на его крючок. Если верить слухам, достаточно многие женщины не сумели отказать этому красавчику.

Может, способность заставлять женщин стелиться к его ногам передалась ему по наследству. Такая себе отличительная семейная черта. Если так, ей придется как-то побороть свое влечение к нему, и как можно скорее.

Ханна дрожащей рукой повернула ключ в замке и приоткрыла дверь.

– Зачем пришел?

– Тебе нужно поработать над тоном, которым ты приветствуешь гостей. Я надеялся, что сегодня утром ты обрадуешься мне чуть больше, чем вчера.

– За то, что ты решил преследовать меня, – никогда. – Ханна старалась не замечать, как соблазнительно раскраснелись щеки Картера на холодном ветру.

– Я хотел извиниться, что вчера свалился как снег на голову.

– И сейчас тоже.

– Раз ты так говоришь, значит, и сегодняшний мой визит пришелся тебе не по душе.

Она изучающе посмотрела на него, немного задержавшись взглядом на его губах, а потом посмотрела ему в глаза. В его самокритике было определенное очарование, но Ханна понимала, что он просто притворяется. Из беззаботного мальчишки Картер превратился в мужчину, который обладал богатством и властью. Как показывал ее опыт, семейство Джеймсон использовало оба средства в качестве оружия против других.

– Слушай, а откуда ты узнал, где меня искать? – всполошилась вдруг Ханна.

Он открыл рот и тут же закрыл его.

– Я жду. – Она видела, что Картер тянет время. – Можешь пользоваться словами.

– Буду честен с тобой.

– Рада это слышать. – Конечно, она не верила ему, но ей было интересно, что он придумает в свое оправдание.

Картер расстегнул пальто, ровно настолько, чтобы она увидела V-образный вырез его синего свитера.

– Я попросил друга поискать информацию о тебе.

– То есть провести расследование.

– Я бы так не сказал.

– Значит, ты не просил одного из своих сотрудников провести расследование.

– Я не работаю в «Джеймсон индастриз».

– Ага. Я часто посреди ночи звоню в места, где не работаю, и заставляю искать для меня нужную информацию.

– Судя по тому, как ты это сказала, звучит не очень правдоподобно.

– А можно сказать по-другому?

Ей не хотелось признавать, но она получала удовольствие от словесной перепалки с Картером.

Главное – не потерять бдительность и не увлечься этим красавцем по новой.

– Я попросил об услуге, но речь не об этом. – Он поднял руку, призывая выслушать его. – Изначально я думал, что мое дело – прийти сюда и передать тебе конверт. Когда понял, что этого не случится, я решил, что мне нужно узнать о тебе больше.

– Потому что это совсем не грубые меры, – сложила руки на груди Ханна.

– Мне захотелось узнать, какая ты на самом деле. – Сказав это, он быстро обвел ее взглядом с головы до ног.

Ханне не понравилось, как отреагировало ее тело на взгляд Картера. Она поклялась не обращать внимания на то, что он по-прежнему производил на нее впечатление. Она вспомнила, как раньше при встрече с ним начинала краснеть и заикаться и чувствовала себя недостаточно хорошей и недостаточно красивой. И ей бы перерасти все эти детские глупости, но вот поди ж ты...

Ее охватило чувство вины. Картер бросил ее сестру, и она тоже предавала ее своими чувствами к нему. Джина рассказала об отъезде Картера и о том, что его отец вынюхивал, насколько серьезными были их отношения. Она предупредила Ханну, чтобы та проявляла осторожность и не доверяла этому семейству.

И теперь, чтобы защититься от чар Картера, Ханна старалась придерживаться совета старшей сестры и не забывать о страданиях Джины, а также о собственной горечи. Она должна была ставить под сомнение каждое его слово и подавлять влечение к нему, которое рвалось наружу против ее воли.

– Ты изменилась, – чуть нахмурился Картер.

– А мы разве знали друг друга достаточно хорошо, чтобы ты мог делать такие заявления? – вдруг разозлилась Ханна. Все эти годы он не замечал ее, а теперь делал вид, что это не так.

– Я помню ту Ханну, которая носилась по виргинскому поместью и проникала повсюду. Она перелезала через заборы и пыталась играть на строительной площадке. – Он сунул руки в карманы и пристально посмотрел на нее.

– Ты о том самом поместье, где мне запретили появляться после смерти моего отца?

– Что?

Когда погиб ее отец, ее родители были давно в разводе, но мама была указана главной в списке его наследников. Она поехала в коттедж на территории поместья Джеймсонов, где он жил, и вернулась обратно с его одеждой и несколькими предметами личного пользования. Мама никогда не рассказывала, что произошло во время ее визита в Виргинию.

Ханна не сомневалась, что тут что-то не так. Ее отец честно работал на Джеймсонов на протяжении десятилетий. Он связал свою жизнь с этим поместьем, там у него были друзья и подчиненные, которые относились к нему с уважением.

Он погиб на работе в этом дурацком поместье, и все, что получила ее мать, – это сожаления и две спортивные сумки с грязными рубашками.

– Что ж, – пожал плечами Картер, – ты можешь поехать туда сейчас.

Кажется, он удивился собственным словам не меньше Ханны.

– Конечно, я просто воспользуюсь ключом, которого у меня нет, и приеду в дом, в котором мне запретили появляться, в штате, где я не живу.

– Может, в этом конверте приглашение.

– Хочешь сказать, что после всех этих лет твой старик захотел отдать мне вещи моего отца и пишет мне об этом?

– Я не могу объяснить поступки своего отца, но я могу предложить тебе помощь. Если ты не хочешь иметь дело с ним или с этим конвертом, имей дело со мной. Приезжай в Виргинию и забирай то, что считаешь нужным.

Ханна задумалась. Она могла бы поехать туда и, может быть, получить ответы на вопросы по поводу смерти своего отца. О том, как мог такой опытный человек свалиться с лестницы и разбиться насмерть. Но тогда ей придется довериться Картеру и, возможно, столкнуться с Элдриком. То есть быть должной им, а она поклялась себе никогда не иметь с ними дела.

Картер отвел глаза и окинул взглядом столы и нагроможденные на них стулья.

– У тебя ведь есть выходные дни.

Если он искал о ней информацию, он знал ответ. Но, ладно. Она могла подыграть ему.

– Я работаю не на полную ставку, – с вызовом бросила Ханна, потому что она не собиралась стесняться того, каким образом зарабатывает себе на жизнь. – Я убираю дома и офисы. Так я зарабатываю себе на хлеб.

– Хорошо.

– Иногда я подрабатываю здесь, обычно по ночам и выходным, когда студенты, которые работают здесь, предпочитают погулять.

– Логично, – пожал плечами Картер.

Ханну взбесило его спокойствие. Он родился в богатой семье, общался только с детьми из своего окружения. Он отделил себя, словно деньги и вправду имели значение. Картер учился в частной школе для мальчиков, а потом поступил в известный университет. Последний год жил в Калифорнии. Она знала, потому что его фото с красивыми женщинами то и дело мелькали на сайтах сплетен. И от них у нее всегда оставался неприятный осадок.

– Я не стыжусь своей работы.

– Тебе и не следует, – ответил он, но Ханна засомневалась в его искренности.

– Я много работаю и не так много получаю, чтобы сорваться с места и поехать в Виргинию.

– Тогда открой конверт.

– Твой отец пытается манипулировать мной. Как раньше. Он отправляет мне письма и ждет, что я начну выполнять его команды. – В принципе, в каком-то смысле она пошла у него на поводу... Но, придя в себя после смерти сестры, Ханна поклялась себе, что больше никогда не позволит Элдрику запугивать ее. Поэтому она решила не впускать его больше в свою жизнь. А значит, она не будет открывать этот конверт.

– Скажи мне, почему, и я попытаюсь помочь тебе.

– Нет. – Она по-прежнему считала, что Картер был причастен к проискам своего отца. Ведь это он встречался с Джинной, пообещал ей совместное будущее, а потом бросил. После чего последовали угрозы и шантаж со стороны Элдрика, который прикрывал тылы своего сыночка.

Но вместе с тем недоумение на лице Картера показалось ей искренним. А еще это предложение поехать в Виргинию, куда еще недавно ей была дорога заказана.

– Я сейчас остановился там, так что могу собрать то, что принадлежало твоему отцу, и переслать тебе. Но будет лучше, если ты сама туда приедешь. Сможешь забрать какие-то вещи и закрыть этот вопрос раз и навсегда.

– Как я погляжу, у тебя большой опыт в подобных делах, – фыркнула Ханна.

– Я на протяжении многих лет пытаюсь разобраться с тем, что касается моего отца. Если я не смогу найти для себя ответы, может, по крайней мере, я помогу тебе, – с едва заметной печалью в голосе ответил Картер. – Отца нет в стране. Братья почти не появляются в поместье. Там живу только я, но я не буду путаться у тебя под ногами.

– У меня есть обязанности. Я не могу просто так взять и уехать. – В отличие от некоторых.

– Ты не единственная, кому по горло надоели постоянные интриги моего отца. Я могу помочь тебе с тем, чего он добивается от тебя. Но если ты не хочешь, я по-прежнему могу предоставить тебе доступ к дому, в котором ты когда-то жила. Приезжай на несколько дней и делай, что считаешь нужным.

Ее разбирало любопытство. Она могла просто съездить туда, взглянуть на место трагедии и продолжить жить своей жизнью... или могла докопаться до правды, ради своего отца.

– С чего ты взял, что твой старик чего-то добивается? Я-то знаю, почему я так считаю, но откуда такие мысли у тебя?

– Этот человек ничего не делает без корыстных мотивов. – Картер покачал головой. – Послушай, мне кажется, проще всего будет открыть этот конверт. Но это твоя жизнь, не моя. Не хочешь раскрывать свои секреты? Я не возражаю.

Услышав его слова, Ханна немного расслабилась.

– Я тоже не хочу, чтобы отец манипулировал мной. Если честно, я приехал только ради брата. Ты, наверное, помнишь Деррика, так вот, он получит руководство семейным бизнесом только при определенных условиях. Одним из них было вручение этого письма тебе.

– Значит, я один из пунктов вашего плана. Как мило.

– Я, если честно, не понимаю, каким образом ты вообще причастна к этому делу, – нахмурился Картер.

В его тоне, когда он говорил об отце, не слышалось особой любви или уважения, что вызвало интерес со стороны Ханна, но она сдержалась.

– Значит, тебе нужно, чтобы я открыла этот конверт.

– Не мне, а брату. Но если бы Деррик увидел, как ты испугалась, когда я упомянул нашего папочку, он сам разорвал бы это письмо.

Если честно, сейчас Деррик нравился ей больше, чем когда она была ребенком и немного побаивалась его.

– А ты?

– Мы оба знаем, что у вас с отцом какое-то незаконченное дело. – Она хотела возразить, но он снова перебил ее: – Я не спрашиваю, что к чему, я просто даю тебе возможность провести собственное расследование. Он ничего не узнает и не помешает тебе. А потом решишь, хочешь ты разбираться с моим отцом или нет.

Она не желала видеть этого человека больше никогда в жизни. Она пряталась в Нью-Йорке, подальше от угроз и подкупа, специально для того, чтобы избежать дальнейших встреч с ним.

– Что ты получаешь от этого всего?

– Честно? – поморщился Картер. – Мне приносит странное удовлетворение то, что втайне от папеньки я разрешаю тебе приехать в поместье, где он не хотел бы тебя видеть. К тому же мне очень нравился твой отец. Я считаю, что у тебя есть право просмотреть его вещи и побывать в доме, где ты когда-то жила.

– Твои доводы звучат разумно, – недоверчиво протянула Ханна.

Картер медленно и шумно вздохнул.

– Если поедешь, я предоставлю тебе крышу над головой и еду. Я буду в главном доме. Я сейчас там живу и работаю.

Ее глупое сердечко забилося чуть громче. Ханна не могла понять, почему звучный голос Картера оказывал на нее такое влияние. Ей следовало быть умнее, учиться на ошибках сестры.

– Мне показалось, что ты не работаешь в семейном бизнесе.

– Все не так просто.

– Как всегда.

– Так ты поедешь со мной?

Картер слишком рано обрадовался, и у нее появилось такое чувство, что, как только он решит, что выиграл, он станет просто невыносимым.

– Я этого не сказала.

– Разве? – улыбнулся он.

Его лицо было таким красивым, что она начинала злиться.

– Я подумаю над твоим предложением после того, как ты уйдешь.

– Ты не очень общительная, не так ли?

Она слышала такое замечание в свой адрес не впервые. Ей немного поднадоело держаться в тени Джинны, которую все считали более красивой, открытой и харизматичной, и со временем она отдалилась от сестры.

Ханна уехала из дома и нашла себе работу младшего административного сотрудника. У нее появились друзья. Своя жизнь. Но когда мир Джинны разлетелся на куски после разрыва с Картером, она обратилась за помощью к Ханне, и та тут же бросилась на выручку. Ханна постаралась не обращать внимания на боль и зависть, которые сковывали ее сердце при мысли, что Джина и Картер были вместе, когда сестра прекрасно знала о том, что Ханна была когда-то влюблена в него. Но она приехала слишком поздно, чтобы спасти свою сестру. Теперь она пыталась заново построить свою жизнь и найти замену работе, которую потеряла, но каждый день она испытывала чувство вины за то, что сделала недостаточно.

– Ты ведь понимаешь, что мое предложение бескорыстно?

– Бедняжка, – насмешливо бросила Ханна.

Картер снова посмотрел в сторону кофемашины.

– Я бы согласился получить небольшую дозу кофеина.

– Можешь открыть пакетик и пососать кофейное зернышко.

Он громко рассмеялся, и она заворожено посмотрела на него.

– Я бы разочаровался, если бы ты предложила мне чашечку кофе.

– Рада, что мы понимаем друг друга. – Ханна взглянула на часы и похолодела. Через пятнадцать минут в кофейню нагрянет утренняя смена, а у нее огромная лужа на полу. – Мне нужно работать.

– Я сейчас все приберу. – С этими словами Картер подошел к барной стойке и схватил швабру.

– Ты?.. – Она не могла поверить своим глазам.

– Я многое умею.

– Ты умеешь обращаться со шваброй?

– Ханна, я не такой, как мой отец.

Эти слова вывели ее из оцепенения, потому что она начинала верить Картеру.

– Это единственная причина, по которой ты все еще находишься здесь.

А еще взгляд его колдовских глаз. И эти впечатляющие плечи. И чарующий голос. Ладно, может, она впустила его в кофейню только для того, чтобы немного полюбоваться им. Ханна не ожидала, что он предложит ей возможность разобраться с прошлым.

Нет, Картер Джеймсон превзошел все ее ожидания. И теперь Ханна боялась, что не сможет устоять перед ним, что делало его опаснее самого Элдрика.

Глава 3

Через два дня Картер, ворвавшись без стука и с двумя огромными пакетами еды в руках, появился в кабинете Джексона.

Он испытывал небольшое разочарование, потому что Ханна до сих пор не вышла с ним на связь. Ни сообщений. Ни звонков. Картер не сомневался, что она не сможет ответить отказом на его предложение, но она до сих пор молчала.

Время шло, и он пытался забыть ее и их странные встречи, стереть из памяти ее явную незаинтересованность и неприязнь. Он не хотел думать о том, какие отношения связывали Ханну с его отцом. И желал выбросить из головы то, как она изменилась. Картер вздохнул, вспоминая ее длинные ноги, то, как покачивались ее бедра, когда она попыталась выставить его за дверь. Ее лицо. Изгибы ее тела.

Да уж, ему определенно нужно было переключить внимание на что-нибудь другое.

– Ты не скажешь, зачем тебе понадобилась информация о сестрах Уайлд? – не поднимая глаз от папки с бумагами, спросил его Джексон.

Картер застыл на месте, а потом пожал плечами – трюк, который обычно срабатывал.

– Да. Так... Тут нет ничего особенного.

– Угу, – медленно закрыл папку Джексон и откинулся на спинку своего огромного кожаного кресла. – Я много лет работаю на вашу семью и собирал информацию о многих людях и компаниях. Обычно за такими просьбами стоят какие-то проблемы, которые потом мне же и решать.

– Мне просто хотелось узнать, как сложилась их жизнь.

– Ясно. Значит, папочка отправляет тебя с поручением. Ты едешь туда, а потом у тебя вдруг возникает настоятельная потребность получить сведения о дочерях человека, который когда-то работал управляющим в виргинском поместье твоей семьи. И который погиб при исполнении служебных обязанностей, хотя ты в курсе насчет последнего.

Картер поставил пакеты с едой на край стола и присел напротив Джексона.

– Видишь? Все вполне резонно.

– Резонно? Это не то слово, которое можно применить к твоей семье.

Картер ничего не сказал и начал доставать из пакетов сэндвичи и две огромные упаковки чипсов, одну из которых бросил Джексону.

– Я хочу узнать, зачем тебе понадобилась информация о Ханне и Джине.

– Похоже, ты не отстанешь от меня.

– Хочешь, я дам тебе список всех, кто работал в виргинском поместье? – Джексон разорвал упаковку с чипсами и забросил две штучки себе в рот.

– Поразительно, как много ты знаешь о нашей семье.

– Люблю быть наготове.

– К чему?

– Ко всему. Хорошая черта, так что можешь смело повышать мне зарплату.

– Будь это в моей власти, я бы повысил.

Если честно, он с удовольствием передал бы кому-нибудь свой пакет акций и свалил куда-нибудь подальше. Картеру претила сама мысль о том, чтобы изо дня в день тащиться в офис и просиживать там до ночи. У него даже кабинета своего не было, потому что отец считал своего младшего сына ни на что не годным.

Если бы Деррику не понадобилась его помощь и если бы беременность Элли проходила более плавно, он бы уехал. Конечно, тогда бы Картер пропустил то, как его средний брат, Спенс, пытается вывести на новый уровень отношения со своей невестой, Эбби. А тут было на что посмотреть.

Бедняге Спенсу приходилось нелегко, но Эбби не собиралась упрощать ему задачу. Братьям Картера удалось завоевать сердца потрясающих женщин, умных, красивых и сильных. Они отличались друг от друга, но идеально подходили Деррику и Спенсу.

Что каким-то образом наводило его на мысль о Ханне. Она тоже была умной, красивой и сильной. А еще смотрела на него так, словно хотела треснуть его шваброй. Так что ему повезло, что он не испытывал к ней интереса. В любом случае Картер не искал серьезных отношений. Для него не представлялось возможным закрутить роман с кем-нибудь, когда поблизости вечно находился кто-то из родственников. И иногда это был парень, который в данный момент сидел прямо напротив него.

Джексон. Друг, бесценный сотрудник «Джеймсон индастриз» и светлая голова.

– Хватит вести себя так, словно ты ни на что не влияешь. Ты мог бы выписать мне чек хоть сейчас. Вообще-то даже должен. Просто потому что.

Картер знал, что его друг шутит, но он наступал на большую мозоль.

– Отец вышвырнул меня из дома и из компании год назад. Или ты забыл?

– Когда ты научился так драматизировать?

– Тебя здесь не было в тот момент.

– Жаль, что я пропустил вашу ссору. Но я помню последствия. Ты отказывался говорить. Деррик был вне себя, потому что ваш папочка не желал выслушать твои предложения насчет виргинского поместья. – Джексон покачал головой и тихо присвистнул. – Для меня это было то еще возвращение на работу.

– Отец сказал тогда, что мои идеи «недостойны» Джеймсонов. – Как бы Картер ни пытался забыть тот эпизод, презрительный тон отца до сих пор звенел в его ушах. – Он заявил, что я позорю семью и мне следует убраться из дома и доказать свою состоятельность или больше никогда не появляться ему на глаза.

– Что-то вроде «кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына» от Элдрика Джеймсона, – с иронией ответил Джексон, принимаясь за свой сэндвич.

А Картеру вдруг расхотелось есть. Оказаться бы сейчас в другом месте, подальше отсюда, и быть просто Картером, а не богатеньким отпрыском, который не оправдывает ожиданий семьи.

– В тот день он заблокировал мой пропуск в офис и сказал охранникам вышвырнуть меня из здания. Деррик, по его словам, отменил приказ отца и попросил меня вернуться, но я решил, что с меня довольно.

– Элдрик не смог бы сделать звонка, не обратившись за помощью к троим людям, – чертыхнулся Джексон. – Когда я вернулся после выходных, ты уже мчался на машине по другому штату, а в офисе царил настоящий хаос.

Поддержка друга немного смягчала душевную боль Картера.

– Да уж, за весь год ты взял три выходных дня, и надо же было такому случиться, что все произошло именно в твое отсутствие.

– Давай без шуток. Твой отец – осел.

Помимо всего остального.

– Полностью согласен.

– Но у тебя есть еще один шанс.

– В смысле?

– Деррику понравились твои идеи насчет преобразований в виргинском поместье. Он попросил меня проверить правомочность изменений его законного использования и прикинул, во сколько может обойтись реализация твоей задумки.

– Что?

Брат не возражал против того, чтобы переделать поместье в базу отдыха или, может быть, в частный клуб и место для проведения торжественных мероприятий? Вот так новости.

– Деррик, как и ты, редко соглашается с вашим отцом. И он всегда говорит, что его воспоминания о жизни в этом поместье оставляют желать лучшего.

– Там было здорово, если не учитывать постоянный ор.

Перед глазами Картера возникли большой дом из красного кирпича с колоннами, окруженный гектарами земли, бассейн, пруд и хозяйственные постройки. Он любил это поместье, но не мог избавиться от ужасных воспоминаний, связанных с ним.

Он был подростком, когда у матери обнаружили рак. Ее отвезли сначала в больницу, а затем отправили доживать последние дни в хоспис, куда нагрянул папочка с документами о разводе. Элдрик лишил свою жену простого человеческого права спокойно и с достоинством покинуть этот мир. Он был озабочен тем, что его подруга забеременела, и посчитал, что ему нужно двигаться дальше. Беременность оказалась ложной, и вскоре он расстался со своей пассией. В настоящее время Элдрик был женат в четвертый раз, и Картер сомневался, что Бэт он хранил верность больше, чем его матери, своей первой жене.

Жизнь не баловала Картера и до того, как умерла мать, но тогда он пережил глубочайшее потрясение, почувствовав себя полностью незащищенным. Отец использовал жену и сыновей как реквизит для появления на публике, а в остальное время либо игнорировал их, либо орал на них. Он был очень требовательным, сложным и манипулятивным. Ему нравилось натравливать Деррика и Спенса друг на друга. И это чудо, что братья не только остались в дружеских отношениях, но превратили их в по-настоящему крепкую родственную связь.

После школы Картер уехал учиться в университет и приезжал домой только по требованию отца, что случалось немного чаще одного раза в год. Отучившись, он не стал возвращаться в семейное поместье и обосновался в Вашингтоне. Картер отговаривался, что ему заказана дорога в офис «Джеймсон индастриз», что было правдой, но за его нежеланием появляться там, скрывалось нечто другое.

Братья редко ездили в поместье на выходные, и оно по большей части пустовало. Элдрик иногда останавливался в нем в зависимости от того, проявляла ли его очередная жена или любовница интерес к жизни за городом.

За всем присматривали несколько человек из бывшего персонала. За последние годы Картер мог припомнить только одно событие, ради которого ездил в поместье, и это была помолвка Деррика и Элли. Невеста брата утверждала, что этот праздник вытеснит плохие воспоминания и заменит их хорошими. Замечательная идея, но Картер сомневался, чтобы она сработала.

– Вот почему тебе следует выбрать другое назначение для дома и прилегающей к нему территории. Поговори с Дерриком. Конечно, все зависит от твоего решения задержаться в наших краях.

– Пытаешься заманить меня обратно в семью? – Впервые за долгое время Картеру импонировала такая идея, и все благодаря его братьям. Ему хотелось стать своим, стать частью чего-то, независимого от махинаций отца, несмотря на то что он не принадлежал к числу людей, которые вели оседлый образ жизни.

– Забудь своего папочку. Вы с братьями поддерживаете друг друга. Я понимаю, как это работает, потому что у меня с Зои точно такие же отношения.

– Не спорю. – Картер улыбнулся при мысли о его сестре-двойняшке. Зои, с ее каштановыми волосами и синими глазами, была похожа на брата, но отличалась более привлекательной внешностью. Она была миниатюрной, очень вспыльчивой и одной из самых решительных особ, которых Картер когда-либо встречал. – Твоя младшая сестренка. Ты ведь старше на восемь минут, не так ли?

– Представь, что у меня нет сестры.

– Но она мне нравится. – Как сестра, которой у него никогда не было. Только Картер не говорил об этом вслух. Особенно когда он находил удовольствие в реакции Джексона на свою шутку, говоря о возможности породниться с ним через его сестру.

– Забудь об этом, – буркнул его друг.

Дело в том, что все братья Джеймсон воспринимали Джексона и Зою как часть своей семьи. И однажды, когда Джексон напился под Новый год, он признался, что испытывает похожие чувства. Теперь он отрекался от них, и Картер решил его пожалеть.

– Ты ведь знаешь, что, если я попытаюсь приударить за Зою, она заедет мне ниже пояса.

– Кто, по-твоему, научил ее этому приемчику? – фыркнул Джексон.

– Догадываюсь.

– Но вернемся к виргинскому поместью. Послушай меня, когда Деррик станет главой компании – а я надеюсь, что нам осталось недолго ждать, потому что мне становится дурно при мысли, что Элдрик снова появится в этом офисе, – тебе следует переговорить с ним. Ты удивишься тому, сколько поддержки тебе окажут.

– Есть хоть что-нибудь в нашей семье и компании, чего ты не знаешь?

– Не-а, – ухмыльнулся Джексон и, открыв вторую упаковку чипсов, забросил очередную порцию себе в рот.

– Нам очень повезло с тобой.

– Я тоже так считаю, – улыбнулся его друг.

Ханна вышла из такси и остановилась перед массивными воротами, которые стояли здесь для того, чтобы не впускать ее. Она взглянула на высокую стену, окружавшую и защищавшую обширное виргинское поместье Джеймсонов. Богачи жили именно так – отрезанные от остального мира, они общались только с себе подобными.

На протяжении многих лет Ханна жила за этими стенами, когда приезжала в гости к отцу на выходные, школьные каникулы или летом на пару недель. Во время этих визитов она проскальзывала через ворота, не эти, конечно, а боковые, сделанные специально для персонала. Ей никогда не были рады здесь по-настоящему, и ее присутствие скорее терпели, пока она вела себя тихо и знала свое место.

Несмотря на все ограничения, отцу нравилось управлять этим поместьем, и он чувствовал себя тут как дома.

Он и умер здесь.

Вот почему Ханна приняла предложение Картера. Она хотела получить ответы на некоторые вопросы, потому что ее не удовлетворило то, что она услышала от адвокатов Элдрика.

Ее матери досталось пособие на похороны, сопровождавшееся кратким пояснением Элдрика. После многих лет, которые она провела в битве с мужем по поводу опеки над детьми, она все равно горевала о нем. И мать так и не поверила Джеймсону насчет того, что ее муж случайно упал с лестницы. Ханна тоже считала его слова ложью.

– Мне противно находиться здесь, – пробормотала она, доставая из кармана телефон. Ее пальцы нерешительно замерли над номером Картера, что происходило всякий раз, когда она собиралась позвонить ему, с момента их последней встречи.

Она приехала без предупреждения, но сначала позвонила в офис компании Джеймсонов, сделав вид, что разыскивает Картера по какому-то делу. Ей ответили, что его там нет, так что он говорил правду, утверждая, что обосновался в виргинском поместье.

Казалось, Картер разделял ее неприязнь к Элдрику, но семья есть семья. И к тому же Ханна по-прежнему не знала, насколько изменился тот заносчивый паренек, который однажды подловил ее за тем, как она подсматривала за его тренировкой в спортзале, и высмеял за проявленный ею интерес.

Она подвергала себя риску, потому что до сих пор не поборолла влечение к нему.

Ханна смотрела на экран телефона до тех пор, пока цифры не расплзлись у нее перед глазами. Она вздохнула и начала набирать текст:

«Я согласна с условиями, которые мы обсудили. Я остановлюсь в коттедже, но ты не будешь беспокоить меня».

Ее послание звучало немного резковато, но она все равно отправила его.

Ответ последовал незамедлительно.

«Разве я могу отказаться от такого заманчивого предложения?»

Ханна не успела ничего ответить, когда пришло новое сообщение от Картера.

«Когда тебя ждать, чтобы я мог подготовиться?» «Собираешься поменять простыни для меня?»

Ханна в панике зажмурилась. Она не собиралась кокетничать с ним или проявлять интерес... хотя, если честно, переживала определенное волнение. Вместо того чтобы думать об отце и Джине, она всю дорогу сюда вспоминала Картера с его обворожительной улыбкой.

А постель? Зачем она упомянула постель?

«Мне казалось, мы уже согласились, что я умею убираться. Вообще-то я много чего умею».

«Ты обращался со шваброй, не поранив себя. Поздравляю».

«Прямо сейчас ты заставила меня вздохнуть».

Ханна рассмеялась в ответ, но опять не успела ответить.

«Попытаюсь еще раз... Когда тебя ждать?»

На этот раз она решила позвонить, потому что ей хотелось услышать удивленный голос Картера и насладиться тем, что застала его врасплох.

Он тут же взял трубку:

– Привет.

Ханна внутренне затрепетала от звука его голоса, но тут же взяла себя в руки.

– Я здесь. Открой ворота.

Услышав, как он изумленно ахнул, она быстро повесила трубку.

Этот раунд оставался за ней.

Глава 4

Картер отказывался признавать, что буквально бросился ей навстречу. Нет, он просто поспешил, чтобы не показаться невоспитанным. В конце концов, не мог же он вести себя как кретин и заставлять ее ждать.

Она стояла по ту сторону ворот в облегающих джинсах и такой же облегающей кофточке, факт, который не мог остаться незамеченным Картером. На улице было довольно прохладно, но не так, как во время их последней встречи в Нью-Йорке. У ног Ханны лежала сумка, а на ней сложенная куртка. Картер понятия не имел, то ли это были все ее вещи, то ли она давала понять, что не задержится здесь надолго. Как бы там ни было, он очень обрадовался ее приезду. Посмотрев на ее волосы, собранные в хвостик, он не сумел сдержать улыбку, но постарался побороть нежелательное волнение.

Он вспомнил, как в дни отчаяния, когда отец вышвырнул его из дома и из офиса, он случайно встретил Джину, и они провели выходные вместе. Им было весело в компании друг друга, но дело ограничилось кратковременной интрижкой. Ничего серьезного.

И тогда Картер не испытал такого сильного волнения, как сейчас, при встрече с Ханной. Что казалось немного странным, потому что они были сестрами и потому что Джины больше не было в живых.

– Ты здесь, – улыбнулся он.

– А ты совсем не удивлен, – заметила она, наблюдая, как Картер открывает ворота.

– Признайся, я сделал тебе очень выгодное предложение. Крыша над головой и еда – и ничего взамен.

Ему необходимо было добавить это замечание, чтобы подчеркнуть, что он не такой, как его отец. Картер пытался донести эту мысль до людей на протяжении всей своей жизни.

– Ты настоящий принц.

– Расцени твои слова как благодарность.

– Мне входить здесь?

– Что? – недоуменно посмотрел на нее Картер.

– Я всегда проходила через боковой вход.

Его отец всегда настаивал, чтобы «прислуга» – это было его слово – входила на территорию поместья через служебный вход.

– Можешь заходить через любые ворота.

– Интересные перемены.

– В самом деле?

Она покачала головой и потянулась за своей сумкой и курткой.

– Не обращай внимания.

Картер тут же забрал у нее сумку и перекинул себе через плечо.

– Знаю, непривычно возвращаться в место, которое когда-то считала своим домом. Моей невестке стоило осложненной беременности, чтобы заманить меня обратно сюда. Иначе я бы никогда тут не появился.

– Я читала об этом, – помедлив с ответом, сказала Ханна. – Это невеста Деррика, да?

– Она чувствует себя немного лучше, но угроза выкидыша по-прежнему остается, – пояснил Картер, направляясь к главному дому. – Деррик изводит нас всех беспокойством. Я с радостью попросил бы его оставаться дома и не ездить на работу, но тогда Элли убьет меня.

– Я почти не помню его. Когда я начала приезжать к отцу в гости, он редко бывал дома.

– Он уже учился в университете. Деррик на пять лет старше меня.

Картеру исполнилось тридцать, а Ханна была на год моложе его. Основную информацию о ней он получил из рук Джексона, включая то, что ее сестра, Джина, погибла в автомобильной

катастрофе. Полиция и судмедэксперт постановили, что она покончила жизнь самоубийством. Ханна никогда не говорила о случившемся, что наводило Картера на мысль, что все так и было. Когда он прочитал о гибели Джинны, его охватили печаль и какое-то чувство вины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.